

I ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-2
УДК 316.44+378
Оригинальная научная статья

Проблемы профессиональной самореализации молодого ученого в условиях трансформации институтов образования и науки

М. А. Абрамова

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: marika24@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье представлена проблема профессиональной самореализации и самоопределения молодого ученого в условиях трансформации институтов образования и науки. Остроту ей прибавляет диверсификация профессиональных ориентиров, подкрепляемая невнятностью государственной политики в сфере развития фундаментальной науки и ее четкая ориентированность на использование количественных параметров оценки. *Постановка задачи.* Проблема профессионального самоопределения и самореализации молодого ученого рассматривается не через призму подготовки в аспирантуре и количественных критериев оценки ее эффективности, а через анализ и сопоставление доминирующих мотивов выполнения исследовательской деятельности молодыми учеными как в России, так и за рубежом, а также факторов, обуславливающих ее формирование. Этот ракурс исследования представляет новизну работы. *Методика и методология исследования* строится на применении структурно-функционального и институционального подходов, а также теориях, раскрывающих процесс самоопределения, самореализации и мотивации. *Результаты.* Автором приведен широкий спектр примеров изучения феномена самореализации в научной среде как российскими, так и зарубежными исследователями, показано общее и частное, что отличает процесс в России и других странах. *Выводы.* Основной проблемой самоопределения и самореализации является не столько удовлетворение материальных потребностей, сколько усиление смыслообразующей составляющей исследовательской деятельности, которая должна подкрепляться прозрачностью критериев, ориентированных на оценку процесса, развитие профессиональной среды взаимодействия, в том числе через повышение социального статуса ученых, представляющих среднюю возрастную группу. В таком случае это создаст у молодых исследователей предпосылки для уверенности в завтрашнем дне в науке и образовании.

Ключевые слова: профессиональная самореализация и самоопределение, трансформация социальных институтов науки и образования, молодые ученые, ученые среднего возраста, внутренние и внешние мотивы

Для цитирования: *Абрамова М. А.* Проблемы профессиональной самореализации молодого ученого в условиях трансформации институтов образования и науки // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №3. С. 400–409. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-2>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-2
Full Article

Problems of professional self-realization of a young scientist in the conditions of transformation of institutes of educational and scientific institutions

Abramova, M. A.

*Institute of Philosophy and Law of the SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: marika24@yandex.ru*

Abstract. Introduction. The article presents the problem of professional self-realization and self-determination of a young scientist in the conditions of transformation of educational and scientific institutions. The sharpness of it is added by the diversification of professional guidelines, supported by the vagueness of state policy in the field of fundamental science development, as well as its orientation to the use of quantitative assessment parameters. **Purpose setting.** The problem of professional self-determination and self-realization of a young scientist is considered not through the prism of postgraduate training and quantitative criteria for evaluating its effectiveness, but through the analysis and comparison of the dominant motives for carrying out research activities by young scientists, both in Russia and abroad, as well as the factors that determine its formation. This angle of the study represents the novelty of the work. The research *methodology* is based on the application of structural-functional and institutional approaches, as well as theories that reveal the process of self-determination, self-realization and motivation. **Results.** The author provides a wide range of examples of studying the phenomenon of self-realization in the scientific environment, both by Russian and foreign researchers. It shows the general and particular that distinguishes the process in Russia and other countries. **Conclusions.** The main problem of self-determination and self-realization is not so much the satisfaction of material needs as the strengthening of the meaning-forming component of research activity. It should be supported by transparency of criteria focused on the evaluation of the process, the development of the professional environment of interaction, including through improving the social status of scientists representing the middle age group. In this case, it will create prerequisites for young researchers to be confident in the future in science and education.

Keywords: professional self-realization and self-determination, transformation of social institutions of science and education, young scientists, middle-aged scientists, internal and external motives

Citation: Abramova, M. A. [Problems of professional self-realization of a young scientist in the conditions of transformation of institutes of education and science]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 400–409. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-2>

Введение. Проблема построения профессиональной карьеры, определяемой как «системное, поступательное профессиональное развитие, предусматривающее эффективное продвижение в социальной, профессиональной и производственной сферах, включающее качественное непрерывное профессиональное образование... профессиональное самоопределение и развитие личности студентов»¹, является актуальной для представителей профессиональных направлений, чье поле деятельности исторически сопряжено с продвижением в конкурентных условиях, а также под влиянием трансформаций, происходящих в последние 30 лет, стала значимой для становления молодых ученых [1]. Если советская система подготовки научных кадров была нацелена на отбор достойных, видящих смысл своего профессионального развития в продвижении науки и обладающих фундаментальной подготовкой в выбранном ими направлении, то постсоветские преобразования социальных институтов, в том числе образования и науки, постепенно трансформируют образ ученого от «мыслителя-исследователя» к «эффективному исполнителю» [2] и даже не менеджеру своего профессионального становления [1; 3; 4]. Динамичные изменения критериев успешности ученого без соотнесения с исторически сложившейся системой его профессионального становления и представлениями о качестве научных результатов в рамках фунда-

ментальных исследований в России обуславливают появление экзистенциальных проблем, требующих определения его роли в развитии науки и ее места в профессиональной самореализации и жизнедеятельности исследователя. Остроту этим проблемам добавляет диверсификация профессиональных ориентиров, подкрепляемая невнятность государственной политики в сфере развития фундаментальной науки и ее четкая ориентированность на оценку эффективности исследовательской деятельности посредством количественных параметров.

Проблема. В качестве проблемы исследования нами определена специфика процесса профессиональной самореализации и самоопределения молодого ученого в условиях трансформации социальных институтов образования и науки. Конкретизируя проблему, можно отметить, что она затрагивает группу не только молодых ученых, но и уже состоявшихся в ней.

Степень изученности проблемы. Результаты преобразований в науке и образовании за последние три десятилетия привели к усилению зависимости от государственной политики [5, с. 252], поскольку власть государственного финансирования всегда была характерной чертой для России. Вследствие этого, сравнивая российские университеты и исследовательские институты с зарубежными, говорить о соблюдении принципа автономности, мы полагаем, не совсем уместно. Но поскольку

¹ Профессиональная педагогика / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. 3-е изд., перераб. М.: Изд-во ЭГВЕС, 2009. С. 316.

для российской политики в сфере развития науки и образования стала характерной гонка за наукометрическими показателями (что ранее ей не было свойственно), то можно отметить это как один из показателей серьезных преобразований в управлении. Подчеркнем, что эта тенденция имеет отношение не только к России. Еще в середине прошлого века Питирим Сорокин [6], используя выражение «квантофрения», предупреждал о негативных последствиях использования количественных математических приемов к решению качественных, прежде всего социальных задач.

Ряд зарубежных исследователей отмечает призыв правительств к университетам демонстрировать свою общественную ценность в качестве орудия геополитической конкуренции [7] как не способствующий укреплению доверия между представителями науки и управления и негативно влияющий на качество преподавания и исследования [8]. В сравнительном международном исследовании Д. Салми и И. Фрумина показано, что основной стратегической ошибкой при разработке государственных проектов по развитию науки и сохранению конкурентных преимуществ в мировых рейтингах является концентрация на показателях, связанных с осуществляемыми исследованиями, а не на процессе их выполнения и на условиях его эффективности. В результате погоня за формальными критериями в виде прироста публикаций, регистрации патентов дает краткосрочный эффект и в то же время в долгосрочной перспективе снижает эффективность обучения в вузах и демотивирует ученых [9, с. 47]. Такого же мнения по результатам оценки деятельности академических менеджеров, ориентированных на повышение легитимности организаций посредством количественных параметров придерживаются и исследователи шведских университетов, утверждающие, что фактически эта система приводит к неспособности оценить качество научного исследования [10].

Отметим, что исследования зарубежных коллег относительно мотивации ученых сосредоточены в большей степени на проблеме поиска механизмов стимулирования исследовательской деятельности, а не на сущности феномена [11, р. 245]. Выводы исследователей относительно условий, в которых формируется новое поколение ученых, неутешительны. Ориентация их на учет формализованных процедур оценки заставляет балансировать между представлениями о классическом ученом – двигателе науки – и регулярно проверяемом, загнанном в сетку критериев – исполнителе.

Проблему бюрократизации научной деятельности при взаимодействии органов власти

и ученых выявляют и российские исследователи [12; 13], отмечающие, что на данном этапе закончилась борьба за научные идеи и началась борьба за ресурсы [14, с. 175]. В исследованиях Л. М. Гохберга и его коллег «отсутствие интереса (мотивации) к повышению эффективности своей деятельности», потеря значимости исследовательской деятельности в рамках самореализации названы «одной из самых важных причин ухода ученых из науки и снижения производительности научного труда в России в 2000–2013 гг.» [15].

Постановка задачи. Цель статьи – выявить специфику процесса профессиональной самореализации и самоопределения молодого ученого в условиях трансформации социальных институтов образования и науки в России.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- 1) представить феномен профессиональной самореализации молодого ученого в рамках его профессионального становления;
- 2) сопоставить практики подготовки молодого исследователя в СССР с изменениями, произошедшими в постсоветский период;
- 3) провести аналогию трансформации практики организации самореализации и самоопределения молодых ученых в России с другими странами и выявить общее и частное.

Методика и методология исследования. В работе применены структурно-функциональный и институциональный подходы, позволяющие проанализировать изменения, обусловленные институциональной трансформацией деятельности ученых как социальной группы в рамках институтов образования и науки. Также мы опираемся на работы о становлении индивида как профессионала и профессиональной идентификации в структуре идентичности (Д. Сьюпер [16], Л. Б. Шнейдер [17], Е. П. Ермолаева², А. И. Прихидько [18] и др.). Учитывая подход к формированию идентичности как когнитивной системе Х. Тэджфела и Дж. Тернера, мы можем выделить ее роль как регулятора поведения, а акцентируя внимание на социальной и профессиональной идентичности, – как регулятора социально-профессиональной деятельности. Это подтверждается работами Ш. Струкера, полагающего, что «идентичность – это интериоризированная роль, определяемая социальными позициями человека» [19].

Проблема удовлетворенности профессиональной деятельностью может быть рассмотрена через факторы, обуславливающие процесс и результат самореализации. В зависимости от степени согласованности личного представления о критериях самореализации и достигнутого ученым

² Ермолаева Е. П. Психология реализации профессионала в условиях социально-экономических изменений: дис. д-ра психол. наук. М., 2009. 451 с.

либо остается в выбранном им направлении, либо начинает искать способы для получения удовлетворения вне его. Одним из исследователей данной проблемы является А. Маслоу [20], использовавший понятие «самоактуализация» в значении самореализации. Также важно упомянуть ряд работ о ценностно-смысловой сфере, задающей направленность активности и развития человека: М. Ansari, К. S. A. Khan [21], А. Vazeou-Nieuwenhuis, Е. Orehek, М. F. Scheier [22], М. Р. Гинзбург [23], А. В. Серый, Е. М. Вечканова [24]. Проблема самореализации индивида напрямую связана со сформированными в его структуре деятельности мотивами, выполняющими, согласно А. Леонтьеву, «две основные функции: побуждающую и смыслообразующую»³. Мотивы определяют зону целей, обуславливающую выбор действия.

Результаты. Анализ феномена профессиональной самореализации и самоопределения на основе применения структурно-функционального подхода позволяет выявить следующие конструктивные компоненты процессов: целевой (обусловлен социальным заказом, наличием целевых установок, значимых для профессионального самоопределения), мотивационно-стимулирующий, содержательно-деятельностный (направленность профессионального развития), оценочно-результативный (обусловлен уровнем осознанности и степенью самооценки личности).

Мотивационно-стимулирующий компонент, как отмечают М. С. Чванова и И. А. Киселева, является основополагающим, поскольку «мотивация, ценностные ориентации, а также стимулы, лежащие в основе внутренних и внешних установок молодежи на личное развитие и достижение целей, являются побуждающим фактором на пути профессионального становления» [25, с. 11].

Результаты профессионального самоопределения во многом зависят как от личных характеристик индивида, так и от выбора референтной группы, относительно которой осуществляется самоидентификация молодого ученого. Референтные группы могут иметь как позитивный окрас (на кого бы хотелось походить), так и негативный (с кого пример брать не надо). В этой связи значимо, в какую из групп попадает ближайшее окружение молодого ученого в институте или университете, поскольку от субъективного определения статуса группы будет зависеть и потенциал его роста, и формирование настроения от перехода

в другое научное направление до ухода из мира науки в целом.

Р. А. Долженко, В. А. Карпилянский, Р. А. Хади, А. С. Диденко, рассматривая механизмы формирования мотивации молодого ученого, отмечают цикличность процессов, зависящих от доминирования внутренних потребностей и возможностей их реализации посредством научно-исследовательской деятельности [26, с. 128]. При удовлетворенности результатом ученый получает подкрепление для проявления дальнейшей активности и повышения самооценки, при фрустрации происходит снижение активности, что может привести к прекращению им научного поиска⁴.

В условиях трансформации социальных институтов науки и образования происходит существенная корректировка критериев оценки полученного результата, который может соответствовать понимаемому ученым смыслу своей деятельности, но окажется непродуктивным с позиции принятия им модели экономически ориентированного поведения (заработная плата, наличие грантов, количество публикаций в рейтинговых журналах и пр.). В результате на первое место в рамках социализации молодого ученого могут выйти внешние параметры оценки функционирования науки и образования, что, в свою очередь, ведет к изменению научного этоса [27], поскольку именно внутренняя ориентация исследователя на снятие «противоречия между уже познанным, понятным и тем, что остается неизученным, создает исследовательское напряжение, позволяющее продвигаться в проблемном поле изучаемого предмета»⁵. В отличие от внутренней мотивации внешняя ориентирована на стимулы, обуславливающие продолжение исследовательской деятельности до тех пор, «пока не будут удовлетворены значимые моральные, материальные или иные преимущества, ради которых индивид остается в науке»⁶. По сравнению с внутренне мотивированными представителями науки, продолжающими работу, пока тема не исчерпает себя, для ученых, ориентированных на внешние стимулы, процесс добывания научного знания оказывается более длительным, а его результаты – менее оригинальными [26].

Важно отметить, что в периоды кризиса и спада национальной экономики соотношение актуальности удовлетворения материальных и духовных потребностей ученых, конечно же, меняется. Так, в 1990-е гг. в России катастрофическое положение

³ Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.

⁴ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.

⁵ Ярошевский М. Г. О внешней и внутренней мотивации научного творчества: Проблемы научного творчества в современной психологии: учеб. пособие. М.: Дело, 2004. 250 с.

⁶ Аллахвердян А. Г., Мошкова Г. Ю., Юревич А. В., Ярошевский М. Г. Психология науки: учеб. пособие. М.: Флинта, 1998. 312 с.

научных сотрудников, одновременно оказавшихся в ситуации бедности, падения их социального статуса и отсутствия востребованности результатов труда, привело к массовому оттоку из науки [28; 29].

В настоящее время мы не можем сказать, что ситуация экономически и идеологически стала лучше. Последние трансформации, в том числе попытки воссоздать в России модель университета 3.0, включающую в себя исследовательские институты, вновь привела не просто к переструктуризации сферы науки, но к подмене смыслов и акцентов в подготовке кадров. С одной стороны, исследовательские институты находятся в состоянии неопределенности, четко осознавая, что изменение схемы управления повлечет за собой потерю автономности и секвестирование расходов на научные исследования. (Финансирование в рамках университетской среды не восстановит существующие механизмы.) С другой – столетиями формировавшаяся научная среда в рамках Академии наук будет подвержена серьезным изменениям, но именно она является одним из важнейших факторов поддержания высокого уровня внутренней мотивации молодого исследователя и обеспечения конкурентоспособности отечественной науки [30]. Кроме того, на смену сугубо научной среде в рамках модели университета 3.0 приходит некий симбиоз слияния ее с образовательной сферой, способствующей, судя по результатам исследований [26; 27; 31], снижению мотивации сотрудников из-за распыления внимания от исследования к преподаванию, заполнению форм отчетности и написанию учебных программ. В условиях поиска баланса между исследовательской, публикационной и преподавательской деятельностью, как отмечает Н.А. Бахова, возникающая «многозадачность существенно снижает успешность молодого ученого в будущем», поскольку «традиционно в качестве приоритетного направления деятельности для молодого ученого университеты определяют публикационную активность, по которой оценивают его эффективность» [32, с. 69].

Сопоставляя степень влияния внешних и внутренних потребностей на формирование мотивации российских ученых, Н. Шматко и Г. Волкова приводят пример ответа на вопрос о готовности участвовать в сложном проекте, имеющем стратегическое значение для страны или мира [30, с. 63]. Удивительно, что, несмотря на три десятилетия прошедших после распада СССР, три четверти ученых из ответивших «выразили готовность к большей нагрузке, работе вечерами и в выходные дни ради интересного и важного проекта» [30, с. 63]. Как отмечают исследователи, «на этапе выбора академической карьеры служение обществу» для ученых-альтруистов является «более значимым мотивом, чем для тех, кто не готов

к сокращению своих доходов». Другими словами, ученые, «не желающие жертвовать материальными благами ради интересной работы, сильнее, нежели их коллеги-альтруисты, заинтересованы в личном успехе, профессиональном и карьерном росте» [30, с. 63].

Несмотря на эти обнадеживающие результаты, мы должны признать, что в научной среде представлены сотрудники с доминированием как внутренних, так и внешних стимулов мотивации. И для всех них решающую роль играют признание, самореализация и индивидуальная свобода, отчасти обусловленные профессиональной средой [31].

Полученные выводы о российских ученых полностью согласуются с выводами зарубежных исследователей о приоритетах самореализации ученых в других странах [33]. В качестве дополнения лишь отмечено, что научные сотрудники разных возрастных групп имеют отличия в социальных потребностях. Так, молодые ученые в большей степени «заинтересованы в собственном карьерном росте, склонны к индивидуализму, стремятся сделать себе имя и достичь личного признания, не ассоциируя себя с какой-либо группой» [30, с. 64].

Относительно престижности науки для российских студентов как сферы самореализации и построения карьеры исследователями отмечается, что интерес сохраняется, но не занимает ведущие места [34; 35]. С одной стороны, это дает уверенность, что доля ориентированных на удовлетворение внешних потребностей в науке не будет доминировать, а с другой – заставляет задуматься о возможности их оттока из России. Так, по данным «Левада-центра», в 2019 г. готовых уехать за границу было более половины среди опрошенных (53%) [36]. В этой связи не удивляют выводы, сделанные Б.И. Бедным, А.А. Мироном, Н.В. Рыбаковым, сопоставившими результативность аспирантуры, сроки подготовки диссертационных работ и закрепление выпускников в академической сфере в странах Европы, в США и России. На фоне практически отсутствующих различий между странами и данных о возрастании численности группы молодых ученых в России с 2000-х гг., приходящих в науку на непродолжительный срок [37; 38], они актуализируют вопрос не столько о необходимости еще большего привлечения молодежи, сколько о поиске механизмов удержания в науке исследователей среднего возраста. Поскольку именно эта группа является реальной основной действующей силой в осуществляемых исследованиях, создающей ту самую профессиональную среду, определяющую отчасти настроение молодежи. Но именно эта группа сегодня лишена приоритетов в получении грантов, дополнительных возможностей для проведения автономных исследований и в большей

степени обременена задачами по выполнению формальных показателей.

Если в зарубежных университетах и институтах дополнительный механизм для ликвидации дефицита смыслообразования и целеполагания, переживания фрустрационных эмоций у молодых ученых видят в привлечении наставников из числа состоявшихся ученых среднего возраста, своим примером показывающих возможности профессионального развития [39, с. 223], то в России исследователи фактически ставят вопрос о решении проблемы целеполагания и поддержки в отношении не только молодежи, но и исследователей среднего возраста.

Важно отметить, что институт наставничества в зарубежных вузах развивается по трем направлениям: академическое наставничество (наставниками являются ученые из академической университетской среды); индустриальное/коммерческое наставничество (наставниками являются представители индустрии и бизнеса); образовательное наставничество (наставники помогают молодым ученым преодолевать трудности в преподавательской деятельности) [32, с. 69]. Это разнообразие показывает молодым ученым векторы дальнейшей самореализации.

В результате сферы науки и образования, с одной стороны, создают условия для сохранения исследовательского потенциала молодых ученых, а с другой – демонстрируют заинтересованность социума в них как активных деятелях общественного развития, а не только как в объектах обучения. На подкрепление этой ценности работает и привлечение молодежи к общественной деятельности, и актуализация междисциплинарной подготовки, когда концепция непрерывного образования реализуется, в том числе посредством получения нескольких степеней PhD для расширения сферы применения своих талантов.

Выводы. Можно заключить, что специфика самореализации и самоопределения молодых ученых обусловлена структурно-содержательными изменениями в социальных институтах образования и науки, являющимися своеобразным ответом на глобальные вызовы, среди которых – расширение рынка интеллектуального труда и его выход за пределы научно-образовательной сферы. Результаты трансформации в образовании и науке актуализировали постановку экзистенциаль-

ных вопросов в среде не только молодых ученых, но и среднего поколения высококвалифицированных интеллектуальных работников (knowledge workers). Если в европейских странах снятие остроты поставленных вопросов происходит за счет расширения возможностей не только самореализации молодых исследователей в сфере фундаментальной науки, но и привлечения их в производственную сферу, максимально старающуюся слиться сегодня с исследовательской подготовкой, то в России традиционные механизмы финансирования науки, а также централизованный принцип администрирования пока не предлагают альтернативных путей. Итогом сложившейся ситуации является выбор между продолжением реализации в научной среде, находящейся в процессе постоянных трансформаций и не гарантирующей стабильности и карьерного роста не только для молодых ученых, но и для представителей среднего возраста, что является фактором еще большей неуверенности в будущем для молодежи. В качестве альтернативы предлагаемой системы – переход в образовательную среду, что, безусловно, ставит точку на участии в фундаментальных исследованиях. Недостаточно развитый исследовательский сегмент на стыке производства и науки в России, а также активность зарубежных компаний и исследовательских лабораторий по привлечению талантливой молодежи создают предпосылки актуализации третьей альтернативы – миграции.

Таким образом, представленный анализ результатов исследования доминирования внутренней и внешней мотивации молодых ученых в процессе самореализации как в России, так и за рубежом показал, что основной проблемой является не столько удовлетворение материальных потребностей, сколько усиление смыслообразующей составляющей исследовательской деятельности, которая должна подкрепляться прозрачностью критериев оценки, ориентированных на процесс, а не на соответствие внешним формальным требованиям, развитием профессиональной среды взаимодействия, в том числе через повышение социального статуса ученых, представляющих среднюю возрастную группу. В таком случае это создаст у молодых исследователей предпосылки для уверенности в завтрашнем дне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малошонок Н. Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Том 22. №5 (117). С. 54–66. DOI 10.15 826/umpra.2018.05.049
2. Швецова А. В. Барьеры профессионального развития молодых ученых в гендерно-дифференцированной среде научного сообщества // Женщина в российском обществе 2021. №1. С. 83–93. DOI: 10.21 064 / WinRS.2021.1.7
3. Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Аспирантура как институциональный ресурс подготовки кадров для науки и высшей школы (статья 1) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №8–9. С. 44–54. DOI: 10.31 992/0869-3617-2019-28-8-9-44-54

4. Maloshonok N., Terentev E. National barriers to the completion of doctoral programs at Russian universities // Higher Education. 2019. Vol. 77. Issue 2. P. 195–211. DOI: 10.1007/s10734-018-0267-9
5. Симонова А. А., Давыдова Н. Н. Воспроизводство кадрового потенциала науки в оценке молодых российских ученых: результаты прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №5. С. 248–268. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.736>.
6. Quantophrenia // Sorokin P. Fads and Foibles in Modern Sociology and Related Sciences. Westport, Connecticut: Greenwood Press, Publisher». 1956. P. 102–130.
7. Coates H. Editorial: Eight Tactics for Engineering Consequential Higher Education Policy Research Papers // Policy Reviews in Higher Education. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 1–3. <https://doi.org/10.1080/17460263.2019.1565635>.
8. de Rijcke S., Wouters P.F., Rushforth A.D., Franssen T.P., Hammarfelt B. Evaluation Practices and Effects of Indicator Use – A Literature Review // Research Evaluation. 2016. Vol. 25. No. 2. P. 161–169. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv038>.
9. Салми Д., Фруммин И. Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. №1. С. 25–68.
10. Söderlind J., Geschwind L. Making Sense of Academic Work: The Influence of Performance Measurement in Swedish Universities // Policy Reviews in Higher Education. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 75–93. <https://doi.org/10.1080/23322969.2018.1564354>
11. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. Paris: OECD. 2014. OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/sti_outlook-2014-en.
12. Ащеулова Н. А. Молодые ученые Санкт-Петербурга: барьеры и механизмы адаптации // Инновации. 2009. №1. С. 13–16.
13. Другова Е. А., Андраханов А. А., Большасова Л. А., Коричин Д. А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. №2. С. 144–154. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.028>.
14. Кулешова А. В., Подвойский Д. Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №4. С. 169–210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>.
15. Gokhberg L., Kitova G., Kuznetsova T. Russian Researchers: Professional Values, Remuneration and Attitudes to Science Policy // The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers / Eds. L. Gokhberg, N. Shmatko, L. Auriol. Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer International Publishing. 2016. P. 249–272
16. Super D.E. Self-realization through the work and leisure roles // Educational and vocational guidance. 1985. P. 43.
17. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность / Л. Б. Шнейдер. М.: МОРУ, 2001. 272 с.
18. Прихидько А. И. Социально-психологические аспекты адаптации российских ученых к социальным изменениям // Вопросы психологии. 2008. №1. С. 101–110.
19. Stryker S. Identity theory: Developments and extensions / Self and Identity. New York, 1986. P. 89–104.
20. Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности. М.: изд. Московского университета, 1982. С. 108–117.
21. Ansari M., Khan K.S. A. Self-Efficacy as a Predictor of Life Satisfaction Among Undergraduate Students // The International Journal of Indian Psychology. 2015. Vol. 2, No. 2. P. 5–11.
22. Vazeou-Nieuwenhuis A., Orehek E., Scheier M.F. The Meaning of Action: Do Self-Regulatory Processes Contribute to a Purposeful Life? // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 116. P. 115–122. DOI: 10.1016/j.paid.2017.04.040
23. Гинзбург М. Р. Жизненное поле личности // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. №3. С. 77–83.
24. Серый А. В., Вечканова Е. М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 3, №3. С. 238–247. DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-238-247
25. Чванова М. С., Киселева И. А. Моделирование профессионального самоопределения будущих молодых ученых в процессе профессиональной подготовки в вузах наукограда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 195. С. 7–20. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-7-20>.
26. Долженко Р. А., Карпилянский В. А., Хади Р. А., Диденко А. С. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах // Образование и наука. 2019. Т. 21, №9. С. 122–153. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-122-153.
27. Иванченко О. С. Специфика и этапы профессиональной социализации молодых ученых в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 284–289.
28. Китова Г. А., Кузнецова Т. Е., Кузнецов Б. В. (1995) Мобильность научных кадров в России: масштабы, структура, последствия // Проблемы прогнозирования. №4–5. С. 41–56.

29. Научная политика: глобальный контекст и российская практика / Гохберг Л. М., Заиченко С. А., Кито-ва Г. А., Кузнецова Т. Е. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 308 с.
30. Shmatko N., Volkova G. Service or Devotion? Motivation Patterns of Russian Researchers. *Foresight and STI Governance*. 2017. vol. 11, no 2, pp. 54–66. DOI: 10.17323/2500–2597.2017.1.54.66
31. Душина С. А., Ломовицкая В. М. Социальные детерминанты карьеры молодых ученых в период рефор-мирования российской науки (на материалах полевого исследования) // Социологический альманах. 2016. №7. С. 187–198.
32. Бахова Н. А. Развитие компетентности молодого ученого в практике зарубежных университетов // Современное педагогическое образование. 2020. №6. С. 66–72.
33. Cucu-Ciuhan G., Guita-Alexandru I. Organizational culture versus work motivation for the academic staff in a public university // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 127. P. 448–453.
34. Престиж и доход: какие профессии выбирают россияне? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3799 от 24 октября 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9387> (дата обращения: 10.01.2022).
35. Исследование показало, кем мечтают стать российские школьники. URL: <https://ria.ru/20200601/1572267603.html>. (дата обращения: 10.01.2022).
36. Хорошо там, где их нет? Почему молодежь готова бежать из России. URL: <https://news.rambler.ru/other/43280009-horoshu-tam-gde-ih-net-pochemu-molodezh-gotova-bezhat-iz-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).
37. Аблажей А. М. Профессиональная идентичность ученого: факторы и закономерности трансформации // *Respublica Literaria*. 2021. Т. 2. №3. С. 61–72. DOI: 10.47850/RL.2021.2.3.61–72
38. Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки (статья 2) // *Высшее образование в России*. 2019. №. 10. С. 9–24.
39. Ценностное развитие как показатель личностной готовности к самореализации в процессе научно-иссле-довательской деятельности у начинающих ученых / Т. Г. Бохан [и др.] // *Интеграция образования*. 2019. Т. 23, №2. С. 208–231. DOI: 10.15507/1991–9468.095.023.201902.208–231 С. 223

REFERENCES

1. Terentyev E. A., Bekova S. K., Maloshonok N. G. The crisis of Russian postgraduate studies: sources of problems and opportunities to overcome them. *University management: Practice and analysis*. 2018. Volume 22. no. 5 (117). pp. 54–66. DOI 10.15826/umpa.2018.05.049 (In Russian)
2. Shvetsova A. V. Barriers of professional development of young scientists in a gender-differentiated environment of the scientific community. *Woman in Russian society*. 2021. no. 1. pp. 83–93. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.7 (In Russian)
3. Bedny B. I., Mironos A. A., Rybakov N. V. Postgraduate studies as an institutional resource of personnel training for science and higher education (Article 1). *Higher education in Russia*. 2019. Vol. 28. no. 8–9. pp. 44–54. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-44-54 (In Russian)
4. Maloshonok N., Terentev E. National barriers to the completion of doctoral programs at Russian universities. *Higher Education*. 2019. Vol. 77. Issue 2. pp. 195–211. DOI: 10.1007/s10734-018-0267-9 (In Russian)
5. Simonova A. A., Davydova N. N. Reproduction of the human potential of science in the assessment of young Rus-sian scientists: results of applied research. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020. no. 5. pp. 248–268. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.736>. (In Russian)
6. Sorokin P. Quantophrenia. In book: *Fads and Foibles in Modern Sociology and Related Sciences*. Westport, Con-necticut: Greenwood Press, Publisher». 1956. pp. 102–130.
7. Coates H. Editorial: Eight Tactics for Engineering Consequential Higher Education Policy Research Papers. *Policy Reviews in Higher Education*. 2019. Vol. 3. No. 1. pp. 1–3. <https://doi.org/10.1080/17460263.2019.1565635>.
8. de Rijcke S., Wouters P. F., Rushforth A. D., Franssen T. P., Hammarfelt B. Evaluation Practices and Effects of Indi-cator Use – A Literature Review. *Research Evaluation*. 2016. Vol. 25. No. 2. P. 161–169. <https://doi.org/10.1093/re-seval/rvv038>.
9. Salmi D., Frumin I. D. Excellence Initiatives to Establish World-Class Universities: Evaluation of Recent Experi-ences. *Educational Studies Moscow*. 2013. No. 1. pp. 25–68. (In Russian)
10. Söderlind J., Geschwind L. Making Sense of Academic Work: The Influence of Performance Measure-ment in Swedish Universities. *Policy Reviews in Higher Education*. 2019. Vol. 3. no. 1. P. 75–93. <https://doi.org/10.1080/23322969.2018.1564354>
11. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014. Paris: OECD. 2014. OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/sti_outlook-2014-en.
12. Ashcheulova N. A. Young Scientists of St. Petersburg: Barriers and Mechanisms of Adaptation. *Innovations*. 2009. no. 1. pp. 13–16. (In Russian)

13. Drugova E.A., Andrakhanov A.A., Bolbasova L.A., Korichin D.A. (2017) Professional Growth of a Young Scientist: Scarce Support Resources. *University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21. no. 2. pp. 144–154. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.028>. (In Russian)
14. Kuleshova A.V., Podvoyskiy D.G. Paradoxes of Publication Activity in the Field of Contemporary Russian Science: Genesis, Diagnosis, Trends. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. no. 4 pp. 169–210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.10>. (In Russian)
15. Gokhberg L., Kitova G., Kuznetsova T. Russian Researchers: Professional Values, Remuneration and Attitudes to Science Policy. *The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers* / Eds. L. Gokhberg, N. Shmatko, L. Auriol. Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer International Publishing. 2016. pp. 249–272
16. Super D.E. Self-realization through the work and leisure roles. *Educational and vocational guidance*. 1985. P. 43.
17. Schneider, L.B. Professional identity. Moscow, 2001. 272 p. (In Russian)
18. Prikhidko A.I. Socio-psychological aspects of adaptation of Russian scientists to social changes. *Questions of psychology*. 2008. no. 1. pp. 101–110. (In Russian)
19. Stryker S. Identity theory: Developments and extensions / *Self and Identity*. New York, 1986. pp. 89–104.
20. Maslow A. Self-actualization. *Psychology of personality*. M.: ed. Moscow University, 1982. pp. 108–117. (In Russian)
21. Ansari M., Khan K. S. A. Self-Efficacy as a Predictor of Life Satisfaction Among Undergraduate Students. *The International Journal of Indian Psychology*. 2015. Vol. 2, No. 2. Pp. 5–11.
22. Vazeou-Nieuwenhuis A., Orehek E., Scheier M.F. The Meaning of Action: Do Self-Regulatory Processes Contribute to a Purposeful Life? *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 116. pp. 115–122. DOI: 10.1016/j.paid.2017.04.040
23. Ginzburg M.R. Vital field of personality. *New in psychological and pedagogical research*. 2016. no. 3. pp. 77–83. (In Russian)
24. Seriy A.V., Vechkanova E.M. Temporal aspects of actualization of semantic facets of subjective images of experiencing an identity crisis during adolescence. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015. Vol. 3, no. 3. pp. 238–247. DOI: 10.21603/2078-8975-2015-3-238-247 (In Russian)
25. Chvanova M.S., Kiseleva I.A. Modeling of professional self-determination of future young scientists in the process of professional training in the universities of science city. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. Tambov, 2021. Vol. 26, no. 195. pp. 7–20. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-7-20>. (In Russian)
26. Dolzhenko R.A., Karpilyansky V.A., Khadi R.A., Didenko A.S. Motivation of young scientists to research activities in Russian regional universities. *Education and Science*. 2019. Vol. 21, no. 9. pp. 122–153. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-122-153. (In Russian)
27. Ivanchenko O.S. Specifics and stages of professional socialization of young scientists in modern society. *Socio-humanitarian knowledge*. 2014. no. 12. pp. 284–289. (In Russian)
28. Kitova G.A., Kuznetsova T.E., Kuznetsov B.V. (1995) Mobility of scientific personnel in Russia: scale, structure, consequences. *Forecasting problems*. no. 4–5. pp. 41–56. (In Russian)
29. Scientific policy: Global context and Russian practice / Gokhberg L.M., Zaichenko S.A., Kitova G.A., Kuznetsova T.E. M.: HSE, 2011. 308 p. (In Russian)
30. Shmatko N., Volkova G. Service or Devotion? Motivation Patterns of Russian Researchers. *Foresight and STI Governance*. 2017. vol. 11, no 2, pp. 54–66. DOI: 10.17323/2500–2597.2017.1.54.66 (In Russian)
31. Dushina S.A., Lomovitskaya V.M. Social determinants of the career of young scientists during the reformation of Russian science (based on the materials of field research). *Sociological Almanac*. 2016. no. 7. pp. 187–198. (In Russian)
32. Bakhova N.A. Development of competence of a young scientist in the practice of foreign universities. *Modern pedagogical education*. 2020. no. 6. pp. 66–72. (In Russian)
33. Cucu-Ciuhan G., Guita-Alexandru I. Organizational culture versus work motivation for the academic staff in a public university. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 127. pp. 448–453.
34. Prestige and income: what professions do Russians choose? *Press-release VTSIOM*, 3799. 2018. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9387>. (accessed 10.01.2022). (in Russian).
35. The study showed who Russian school-children dream of becoming. Available at: <https://ria.ru/20200601/1572267603.html>. (accessed 10.01.2022). (in Russian).
36. Is it good where they are not? Why are young people ready to flee Russia. Available at: <https://news.rambler.ru/other/43280009-horoshotamgdeihnetpochemu-molodezhgotova-bezhat-iz-rossii/> (accessed 10.01.2022). (in Russian)
37. Ablazhey A.M. Professional identity of a scientist: factors and patterns of transformation. *Respublica Literaria*. 2021. T. 2. no. 3. pp. 61–72. DOI: 10.47850/RL.2021.2.3.61–72 (accessed 10.01.2022). (in Russian)

38. Bedny B. I., Mironos A. A., Rybakov N. V. How the Russian postgraduate school fulfills its main mission: scientometric assessments (Article 2) // Higher education in Russia. 2019. no. 10. pp. 9–24. (In Russian)
39. Value development as an indicator of personal readiness for self-realization in the process of research activity among novice scientists / T. G. Bohan [et al.]. *Integration of education*. 2019. vol. 23, no. 2. pp. 208–231. DOI: 10.15 507/1991–9468.095.023.201 902.208–231. (In Russian)

Информация об авторе

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН (Российская Федерация, 630 090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, e-mail: marika24@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 28.01.2022

После доработки 14.09.2022

Принята к публикации 26.09.2022

Information about the author

Maria A. Abramova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS (8 Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630 090, Russian Federation, e-mail: marika24@yandex.ru).

The paper was submitted 28.01.2022

Received after reworking 14.09.2022

Accepted for publication 26.09.2022